

СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА ДЖОНА БАРТА «ЗАБЛУДИВШИСЬ В КОМНАТЕ СМЕХА»

Столярчук Наталья Николаевна (Брест, Беларусь)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности пространственно-временной организации романа «Заблудившись в комнате смеха». Анализируются способы выражения пространства и времени, а также хронотоп дома и хронотоп пути. Исследуется ризоматический характер построения сюжета.

Ключевые слова: постмодернизм, художественное пространство, художественное время, сюжет, ризома, аллюзия.

Abstract: The article views peculiarities of time and space relations in the novel “Lost in the Funhouse”. The author analyses the ways of expressing time and space, and also chronotope of home and chronotope the road. Special attention is given to rhizome as a special way of building the plot.

Key words: postmodernism, space and time of the literary work, plot, rhizome, allusion.

По мнению М. М. Бахтина, содержащиеся в произведении смыслы могут быть переданы только через их пространственно-временное выражение. Собственными хронотопами (и раскрываемыми ими смыслами) обладают и автор, и само произведение, и воспринимающий его читатель (слушатель, зритель). Понимание произведения, его социокультурная направленность – есть, по Бахтину, одно из проявлений диалогичности бытия. Хронотоп индивидуален для каждого смысла, поэтому художественное произведение с этой точки зрения имеет многослойную («полифоническую») структуру. Каждый ее уровень представляет собой определенную связь пространственных и временных параметров. Чем больше в произведении обнаруживается таких слоев (хронотопов), тем более оно многозначно.

Роман «Заблудившись в комнате смеха» представляет собой серию рассказов, каждый из которых имеет особенную композицию и собственный хронотоп. Однако Джон Барт настаивает на том, что это роман, и читать его главы нужно именно в той последовательности, в которой их расположил автор. Структура романа представляет собой ризому, такой вариант

построения произведения, где нет преобладающего направления, но можно четко проследить движение и развитие множественности (сюжетов, характеристик героев, авторских размышлений). В ризоме нет участка, который был бы источником всех смыслов и сюжетов, но такое построение текста четко отражает идею хаотичности и беспорядочности существующей действительности, характерную для постмодернистской трактовки реальности. Итак, в романе «Заблудившись в комнате смеха» можно выделить два повествовательных пласта: современный автору и мифологический. Авторские замечания, приведенные в начале романа, предваряют и в некоторой мере объясняют рассказы из современного цикла, а заключительный рассказ «Анонимиада» подводит итог всем рассказам мифологического и современного плана. Метафора, вынесенная в заглавие произведения, может трактоваться и как метафора литературы, языка, но и как метафора самой жизни, где различные категории бытия переплетены, а порой даже искажены самым невероятным образом.

Так одним из главных персонажей романа является Эмброуз, герой рассказов «Эмброуз: его отметина», «Письмо по воде», «Заблудившийся в комнате смеха». Данная серия рассказов повествует о становлении подростка, поиска им своего собственного «я», определения своего места в жизни. Первый из перечисленных рассказов строится на хронотопе дома, который, однако, в рассказе Джона Барта имеет своеобразное решение. Описана семья, их быт, ежедневные занятия. В традициях карнавальной литературы Джон Барт в ироничном ключе описывает попытки дедушки улучшить материальное положение семьи, разводя пчел (дедушка идет на различные уловки, чтобы привлечь пчелиный рой, даже если для этого придется заманить к себе пчел соседа). Место действия указано предельно точно: Восточный Дорсет. Время действия – 1929 – 1930-й год, период экономического кризиса в США. Однако повествование ведется от лица главного героя, таким образом, преобладает время перцептуальное, что отражает значимость данных событий именно для Эмброуза.

Своеобразное решение в данном рассказе имеет мотив узнавания-неузнавания. Это касается рождения главного героя и его имени. Первоначально, в течение нескольких месяцев, у него не было имени вообще, поэтому все родственники называли его по-разному: Honig, Гектор, Томас, но мама звала его Кристина, несмотря на то, что это мальчик. Таким образом, мотив узнавания-неузнавания чрезвычайно важен для понимания хронотопа главного героя, его личностной идентификации. Имя Эмброуз символично. Это имя дали мальчику после того, как на него сел пчелиный рой. Проводится параллель с библейской легендой: «Когда святой Амвросий был во младенчестве, с ним приключилась точно такая же история. Целый рой пчел опустился на его уста, когда он спал в отцовском саду, и люди говорили, что, когда он вырастет, непременно станет великим проповедником» [Барт 2001:53]. Мотив называния, выбора имени для ребенка, имеет свою специфику в разных культурах: американские индейцы не давали имя ребенку в течение долгого времени, сначала наблюдая за развитием его личности и характера. В славянской культуре огромное значение имеет обряд крещения ребенка, хотя героя данного рассказа Эмброуза вообще забыли окрестить. Но даже не имея имени, мальчик имеет свою особенность: это родимое пятно в виде пчелы, его отметина. Таким образом, Эмброуз и его родимое пятно – это и не два человека, и не один. Пятно – это не двойник, характерный для карнавальной литературы, тем не менее, это из-за него герой носит такое необычное имя.

Джон Барт подчеркивает, что человек не принимает участия в выборе собственного имени, как и в выборе собственной судьбы. Таким образом, здесь находит выражение один из постулатов постмодернизма о том, что человек в течение своей жизни носит различные маски. Имя человека – это тоже своего рода маска. «Мне было суждено подолгу размышлять над своей кличкой, смаковать и проклинать ее, не обращать на нее внимания, забалтывать до полной неразберихи, глядеться в зеркало, пока она не превращалась в приросший к моему лицу иероглиф, и прийти в конце концов

если не к приятию, то к принятию ее, к холодной нейтральности самопризнания» [Барт 2001:54].

В рассказе «Письмо по воде» речь идет о взрослении Эмброуза, его личностном становлении. Так хронотоп пути (понимаемый как хронотопжизненного пути героя) получает дальнейшее развитие в этом рассказе, а позже и в рассказе «Заблудившийся в комнате смеха». Время действия точно не указано. Вероятно, это несколько месяцев. Место действия – Восточный Дорсет, хотя данные события могли происходить и в любом другом месте. Важно то, что действие происходит на берегу моря. Вода в данном рассказе предстает как неравновесная, неустойчивая система, что отражено уже в названии: «Письмо по воде». Эмброуз действительно находит письмо, послание в бутылке. Но, несмотря на то, что это письмо не содержит текста (Эмброуз смог прочитать лишь следующие фразы: «Всем, кого это может касаться» и «Искренне ваш»), оно является переломным моментом в становлении характера Эмброуза. Он больше не боится насмешек своих одноклассников и налаживает отношения со старшим братом.

В рассказе «Заблудившийся в комнате смеха» Эмброуз – подросток. Хронотоп дороги вновь находит у Джона Барта своеобразное решение. Во-первых, это передвижение в пространстве (семья главного героя едет на отдых), во-вторых – это личностное становление Эмброуза. Художественное пространство выстраивается по принципу гиперлокализации (действие вновь происходит в штате Мериленд, семья едет в Оушн-сити). Однако переходя к описанию комнаты смеха, автор вводит новый хронотоп: хронотоп лабиринта. В комнате смеха все пространственные характеристики искажены из-за зеркал, там легко заблудиться и можно остаться навсегда, не дождавшись помощи. Тому, кто преодолет этот путь, уготована участь конструировать комнаты смеха самостоятельно.

Один из основных принципов постмодернизма заключается в том, что объективная реальность – это лишь иллюзия. Каждый человек конструирует реальный мир для себя сам, ставя во главу угла собственные представления о

мире и своем месте в нем. Хронотоп лабиринта и хронотоп зеркала как его составляющая в данном рассказе полностью отражают принцип постмодернистской эстетики. Если человек держит какой-либо предмет в левой руке, то в зеркале это выглядит наоборот. Даже собственное лицо в комнате смеха выглядит по-иному. «В зеркальной зале комнаты смеха наблюдать и наблюдать за самим собой до бесконечности нельзя, потому что где бы ты ни встал, всюду на дороге собственная голова. Даже если бы и был у тебя стеклянный перископ – образ собственного глаза закроет от тебя все то, что ты действительно хотел увидеть» [Барт 2001:124]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что представление человека о действительности не может быть объективным, так как на него влияют всевозможные факторы: жизненный опыт, образование, образ жизни, даже состояние здоровья и настроение человека. Образ комнаты смеха представлен в традициях карнавальной литературы, где также искажены реальные пространственные категории, социальные роли, межличностные отношения.

Однако если человек заблудится в комнате смеха (то есть в перипетиях жизненных неурядиц), для него очень важно «не потерять лицо». «Если ты потерялся, самое умное – оставаться на месте, пока тебя не найдут; в случае необходимости можно орать. Однако ор есть гарантия не только спасения, но и униженности; если не поднимать шума, то есть надежда спасти лицо» [Барт 2001: 128]. Но выражение и отражение лица зависит от освещения и некоторых других факторов, то есть тоже не может считаться объективным. А если знать жизненную историю каждого, кто попадает в комнату смеха, можно прийти к выводу, что это совсем не те люди, за кого они себя выдают. Эмброуз утверждает, что «сама необходимость наблюдателя сводит на нет возможность объективного наблюдения» [Барт 2001:137].

Таким образом, следует отметить, что, выстраивая роман по принципу ризомы, Джон Барт затрагивает множество тем, каждая из которых раскрывается при помощи определенного хронотопа. В то же время ризома как децентрированный текст отражает постмодернистский взгляд на жизнь как хаос, где происходит смещение центра и периферии.

Литература:

1. Барт, Джон. Заблудившись в комнате смеха: Рассказы, роман / Джон Барт. – СПб.: Симпозиум, 2001. – 538 с.
2. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1986. – 541 с.